БАЛЕТ ФЕЛИКСА БЛАСКА

Скуден нынешний балетный сезон в Париже. Строители надолго вытеснили артистов из реставрируемого здания Парижской оперы, и ее танцевальная труппа вынуждена танцевать на случайных сценах. Балетоманам приходится довольствоваться краткими фестивалями и гастроями заезжих «звезд» и групп из разных стран и континентов. Иногда академических, как балет кубинского национального оперного театра, чаще абстракционистских, вроде экстравагантных детищ Бродвея и экзотических африканских танцоров.

Зачи
 1971

Нам хочется обратить внимание на робкие зеленые побеги молодых танцоров, с невероятным трудом пробивающихся на свет среди всей этой разностильной хореографии. Балетная труппа Феликса Бласка может служить тому примером.

Она очень молода еще, как и сам ее руководитель, эта небольшая труппа из пятнадцати танцоров. Феликсу Бласка, золотому медалисту Парижской консерватории, удалось ее создать лишь в 1969 году с помощью известного хореографа Ролана Пети. Парижане же узнали о ее существовании минувшей весной, когда балет выступал с одночасовой программой в качестве увертюры перед основным представлением в «Театр де ля Вилья». В конце прошлого года балет впервые самостоятельно занял сцену театра «Амбассадёр». Гастроли были рассчитаны на три недели. Они были продлены еще на месяц. Молодые танцоры полюбили публике, и даже суровые критики милостиво отнеслись к ним.

Чем понравился балет даже придиричивым парижанам? Прежде всего своей молодостью, свежестью, непосредствен-

ностью. Вы видите на сцене стайку юношей и девушек, с легкостью и увлечением предающихся радости танца. Текстом служит музыка. Танцоры как бы переводят звуки и ритмы на язык движений. Чистая абстракция? Не совсем, объясняет Бласка. Каждое музыкальное произведение имеет свой сюжетный фон. Важно, чтобы танец как можно лучше выражал замысел и думы композитора.

За легкостью, с какой артисты исполняют порой трудные танцы, угадывается строгая техническая школа. Знаюки сразу увидели в Бласка постановщика с большой волей, со вкусом и своеобразным почерком. Нет в его танцах криклянья и иступления. Он за красоту, за изящество, за жизнерадостность. Он охотно дает волю своей фантазии, смело, на свой лад интерпретируя произведения любимых им композиторов, среди которых и Бах, и Прокофьев, и другие композиторы.

«Зеленые побеги», сказал я в начале заметки. Феликс Бласка отлично сознает, что ему рано претендовать на роль зрелого мастера. Он полон стремления двигаться вперед, учиться, экспериментировать, знакомиться с тем, что делается в других странах... «Я бы с радостью съездил в Советский Союз, — сказал он мне на прощание. — Вы ведь знаете, как мы ценим вашу балетную культуру».

С. ЗЫКОВ,

соб. корр. «Известий».

ПАРИЖ, февраль.

ИЗВЕСТИЯ
 ПРОСОБИВА

x 8 ФЕВ 1971